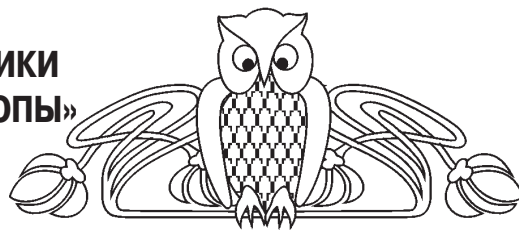

УДК 94 (47). 081/083

ОБЗОРЫ МАТЕРИАЛОВ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» И «РУССКОЕ БОГАТСТВО»

С. В. Лёвин

Саратовский государственный университет
Балашовский институт
E-mail: Serg.Lewin@yandex.ru

С начала 1880-х гг. на страницах периодических изданий появляются аналитические обзоры материалов и результатов земских статистических работ. Их авторами были как сами земские статистики, так и экономисты, агрономы, публицисты. Большое количество обзоров и статей помещали на своих страницах «Вестник Европы» и «Русское богатство». В статье рассматриваются публикации, посвящённые вопросам земской статистики, которые печатались в этих журналах.

Ключевые слова: губерния, журнал, земские статистики, обзоры, статистические работы.

**Reviews of the Materials of Zemstvo Statistics
on the Pages of the Magazines «Vestnik Yevropy»
and «Russkoye Bogatstvo»**

S. V. Lyovin

Since the early 1880-s on the pages of periodical magazines there appeared analytical reviews of materials and results of zemstvo statistical work. Their authors were both zemstvo statisticians themselves and economists, agronomists, publicists. A great number of reviews and papers were published by «Vestnik Yevropy» and «Russkoye bogatstvo». The paper deals with publications dedicated to issues of zemstvo statistics which were published in those magazines.

Key words: gubernia, magazine, zemstvo statisticians, reviews, statistical work.

Первые результаты земских статистических работ, которые начали проводиться в земских губерниях в конце 1870-х – начале 1880-х гг., вызвали живой интерес в обществе. Аналитические обзоры земских статистических изданий, а также статьи самих земских статистиков, написанные на основе собранного и обработанного ими материала, появляются на страницах отечественных периодических изданий уже в начале 1880-х гг. Большое количество таких публикаций печаталось в общественно-политических журналах «Вестник Европы» и «Русское богатство». Начало им было положено обзорами земских статистических изданий, предпринятых одним из идеологов либерального народничества, экономистом и публицистом В. П. Воронцовым. В своих обзорах он охарактеризовал программы статистических исследований, методы и приёмы сбора первичных данных, их обработки и построения статистических таблиц.

В. П. Воронцов детально изучил две основных программы – московскую и черниговскую, по

которым в 1880-е гг. проводились статистические работы. Первая программа во главу угла ставила изучение социально-экономического положения крестьянских хозяйств, вторая приоритетным направлением статистических исследований считала определение доходности земель сельскохозяйственного назначения с целью их равномерного обложения земскими налогами. По образному выражению экономиста, профессора статистики Ю. Э. Янсона, «у черниговских статистиков главным предметом исследования явилась земля, у московских – люди, обрабатывающие землю»¹. В. П. Воронцов констатировал, что большинство земских статистиков работали по московской программе, хотя, по его мнению, для практических нужд земства больше подходила черниговская программа. В то же время автор отмечал широкие возможности для изменения, совершенствования, заложенные в московской программе. «Исследование крестьянского хозяйства по типу московского земского статистического бюро есть явление новое, постоянно развивающееся; поэтому программа и способ исследования, а также группировка и разработка собранного материала в различных земских комитетах не представляются совершенно однородными, о чём до известной степени можно судить, сравнивая экономические таблицы сборников статистических сведений по различным губерниям»². В конечном итоге он пришёл к выводу о целесообразности объединения обеих программ. «Очевидно, что рассматриваемые типы исследования, – писал В. П. Воронцов в одной из своих статей, опубликованной в журнале «Русская мысль», – представляют не два отдельных предмета, а две стороны одного; что идеальная система изучения даже хозяйственной деятельности населения, а тем более производства, купно с потреблением народа, должна пользоваться программами и черниговской, и московской статистики, должна слить приёмы исследования той и другой в одно гармоничное целое. Тогда будет достигнуто подробное и точное изучение настоящего экономического положения страны и выработаны правильные основания для обложения земли налогом»³.

В этом взгляды В. П. Воронцова совпадали с мнением ряда земских статистиков, также считавших необходимым объединение двух программ. Видный земский статистик А. Ф. Фортунатов утверждал, что «с научной точки зрения никакого различия между московской и черниговской ста-

тистикой не замечается»⁴. Уфимский статистик Н. О. Осипов полагал, что различие между двумя типами земско-статистических исследований состоит лишь в объёме работ, у московского земства он больше. Это, по его мнению, и составляло главную отличительную черту московской программы⁵.

Наряду с программами земских статистических исследований В. П. Воронцов рассмотрел в своих обзорах способы сбора данных на местах. В начале 1880-х гг. в земской статистике оформились следующие два способа получения первичной информации: анкетный и экспедиционный. Первый предполагал получение необходимых сведений путём рассылки в уездное и волостные правления так называемых «опросных листов», т. е. анкет, которые заполнялись волостными и уездными чиновниками и отправлялись в губернскую земскую управу. Достоверность и полнота полученных таким образом сведений оставляла желать лучшего. Поэтому большинство земских статистических отделов взяли на вооружение экспедиционный способ, при котором статистики сами выезжали на место и путём устного опроса крестьян на сельском сходе собирали требуемый материал. В. П. Воронцов выделил такие несомненные достоинства данного способа, как скорость сбора данных, их полноту и достоверность. Вместе с тем он обратил внимание и на его недостатки: большой объём работ и наличие незначительных сил для выполнения и значительные финансовые затраты. Но эти недостатки, по мнению В. П. Воронцова, не носили принципиального характера.

Много внимания уделил В. П. Воронцов предмету изучения земской статистики. Первоначально в большинстве губерний, особенно земледельческих, предметом исследования со стороны земских статистиков выступала крестьянская община, которая рассматривалась ими как исторически сложившаяся территориально-хозяйственная единица. «Имея дело с местностью Великороссии, исследователь тем самым получал и единицу, к которой удобно приурочить собираемый материал. Община – не искусственное целое, подобно деревне, а естественный союз по земле, т. е. по важнейшему хозяйственному фактору...», – так объяснял В. П. Воронцов выбор земскими статистиками в качестве предмета исследования крестьянской общины⁶.

Однако изучение социально-экономического положения целой общины не давало достоверных и полных данных об экономическом состоянии отдельного крестьянского двора, входившего в общину. В. П. Воронцов одним из первых отметил это: «Впрочем и великороссийские статистики скоро поняли необходимость разрабатывать данные о землевладении дворов, а не общин. Выводы, к каким приходили исследователи, оперируя над теми и другими цифрами, оказывались далеко не сходными, а иногда и прямо противоположными»⁷. Позже В. П. Воронцов обратил внимание и на неудобство систематиза-

ции статистических данных по общинам. «Группировка собранного материала по деревням или общинам, без дальнейшего расчленения его по дворам, – писал он, – имеет сравнительно мало не только научного, но и практического значения»⁸. Кроме того, В. П. Воронцов отметил социальную дифференциацию крестьянской общины, что, по его мнению, также представляет трудность при изучении её социально-экономического положения. «Важность оперирования над дворами, а не общинами, объясняется тем, что в пореформенное время община потеряла свой первоначальный характер однородности; она распалась на группы дворов, обладающих весьма различной степенью экономической состоятельности. И главный интерес явлений народной жизни заключается именно в истории и судьбе этого расчленения общины, о чём, однако, жизнь последней в её целом не даёт ясного понятия», – заключал В. П. Воронцов⁹. Его вывод о «имущественной неоднородности» общины позднее повторил В. И. Ленин. «Первоначально, – писал он, – земская статистика ограничивалась при переписях данными пообщинными, не собирая данных о каждом крестьянском дворе. Скоро, однако, заметили различия в имущественном положении этих дворов и предприняли подворные переписи – это было первым шагом на пути к более глубокому изучению экономического положения крестьян»¹⁰.

Детальному анализу В. П. Воронцов в своих обзорах подверг критерии группировки цифрового материала и сведения его в таблицы. В земской статистике в 1880-е гг. сложились два приёма группировки статистических данных по крестьянским хозяйствам – комбинационный и групповой. При составлении комбинационных и групповых таблиц неизбежно возникал вопрос выбора признаков, по которым следовало группировать собранный материал. Среди земских статистиков данный вопрос вызывал оживлённые споры, но большинство считали, что в основе группировки крестьянских хозяйств должен лежать земельный надел. Такого же мнения придерживался и В. П. Воронцов. «Земля, – писал он, – составляет важнейший фактор экономической деятельности земледельческого населения, и потому естественно, если все комбинационные таблицы начинают сочетание именно с этого признака»¹¹. Вместе с тем В. П. Воронцов утверждал, что для разных в хозяйственном отношении губерний выделить общие основания группировки крестьянских хозяйств практически невозможно, поскольку для каждой губернии главным будет признак, наиболее полно отражающий профиль хозяйственной специализации региона.

В своих обзорах В. П. Воронцов высказал ряд ценных замечаний и предложений, которые учитывались земскими статистиками в их практической работе.

Несколько иной характер носит его обзор земских статистических работ, предпринятый в

1901 г.¹² Автор рассмотрел итоги земских статистических исследований крестьянских хозяйств, осуществлённых в 1880–1890-х гг., а также первые результаты оценочных работ, которые начали проводиться в земских губерниях согласно закону от 8 июня 1893 г., обязавшего земства провести оценку земель сельскохозяйственного назначения, лесных угодий, городской и сельской недвижимости. При этом В. П. Воронцов осветил вопросы, ранее не рассматривавшиеся в его обзорах: отношение к земской статистике правительства, губернских администраций, земских гласных. Он обратил внимание на конфликтные ситуации, сложившиеся в некоторых земствах вокруг статистики, и пришёл к выводу, что они были вызваны недоверием со стороны ряда земских гласных к данным статистики и неумением пользоваться ими.

Справедливости ради необходимо заметить, что первым эти вопросы на страницах «Вестника Европы» рассмотрел земский статистик и публицист Н. А. Благовещенский. Изучая социально-экономическое положение крестьянских хозяйств по данным земской статистики, он, в частности, затронул и проблему отрицательного отношения к земской статистике чиновников губернской администрации и ряда земских гласных. «Земская статистика, – писал он, – испытала на себе все превратности, с которыми вообще приходится иметь дело земским учреждениям. Её заподозривала и ограничивала администрация; против неё открывались походы в самих земских собраниях; статистические работы обрекались на сожжение, статистические бюро то закрывались, то открывались вновь; в земских статистиках одни видели пионеров нового метода, одинаково важного и в научном, и в практическом отношении, другие – опасных агитаторов, которых не следует допускать в деревню»¹³. Правда, сам автор не назвал причины негативного отношения к земской статистике со стороны губернской администрации и земских гласных.

Итак, одну группу публикаций в журнале составляли обзоры земских статистических исследований, в основном их методологии. Сюда же, с определённой долей условности, можно отнести и статью Н. А. Благовещенского. Другая группа публикаций, относящихся к земской статистике, представлена статьями как самих статистиков, так и экономистов, публицистов, написанных на основе материалов земских статистических исследований. Среди них своей основательностью и широкой источниковой базой выделяются работы земских статистиков И. В. Анисимова, Н. А. Благовещенского. Предметом их исследования стала крестьянская община.

Основываясь на материалах земской статистики, они изучили её экономическое состояние, отметив, что община разлагается под воздействием проникающих в неё капиталистических отношений. В то же время авторы констатировали «живучесть и эластичность» крестьянской общины. По глубоко-

му убеждению И. В. Анисимова, общинная форма землевладения в обозримом будущем останется преобладающей, поскольку полностью отвечает «принципам равенства и справедливости вообще и воззрениям его (крестьянства. – С. Л.) на землю в частности»¹⁴. В этом с ним соглашались многие его коллеги-статистики. Так, В. С. Пругавин, проводя экономико-статистические обследования крестьянских хозяйств Среднего и Нижнего Поволжья, пришёл к выводу, что в этом регионе община «отличается чрезвычайной живучестью; она поддерживается здесь всем хозяйственным складом крестьянской жизни и имеет вполне обеспеченное будущее»¹⁵. «Статистические исследования земств многих губерний общинной России, – писал саратовский статистик Л. С. Личков, – показали, что мужик только потому и держится именно общинной формы землевладения, что она для него – форма выгодная в материальном отношении, что она для него лучший оплот от быстрого обезземеления и обнищания»¹⁶. «Общинное владение землёй отвечает всем хозяйственным и бытовым условиям жизни у нас», – делал категоричный вывод московский статистик и экономист Н. А. Каблуков¹⁷. Напротив, Н. А. Благовещенский полагал, что крестьянская община не сможет в новых капиталистических условиях успешно функционировать как единый хозяйственный организм; она неизбежно разрушится¹⁸.

По мнению земских статистиков, социальное расслоение общины таило в себе серьёзную угрозу общественной безопасности. И. В. Анисимов полагал, что с увеличением численности наёмных работников, которыми становились продавшие свои земельные участки крестьяне-общинники, «растут и те беспокойные элементы, которые обыкновенно являются впоследствии предметом стольких забот и тревог для правительства и общества»¹⁹. «Правительство и общество, – вторил И. В. Анисимову статистик Л. С. Личков, – непременно должны заботиться о поддержании общины, так как община представляет одну из важнейших гарантий против “беспокойных” общественных элементов, препятствующих мирному развитию общества»²⁰.

Большую статью о достижениях земской статистики поместил в «Вестнике Европы» земский статистик Д. И. Рихтер. Он рассмотрел причины и суть конфликтов, происходивших между земскими статистиками и местными властями, а также между статистиками и земскими гласными. По мнению автора, губернские администрации чинили препятствия статистикам в их работе потому, что видели в них «опасных агитаторов», использовавших разъезды по деревням и сёлам не столько для исследования социально-экономического положения крестьянского хозяйства, сколько с целью ведения среди крестьян революционной пропаганды.

22 декабря 1886 г. всем губернаторам земских губерний за подписью министра внутренних дел

Д. Н. Толстого был разослан секретный циркуляр, в котором, в частности, говорилось: «Имея в виду, что соби́рание статистических сведений сопряжено с частыми разъездами по сёлам, заводам и фабрикам и ставит собирающих сведения в непосредственные, вне всякого контроля, сношения с сельским и фабричным населением, представляется существенно важным, чтобы лица политически неблагонадёжные не допускались к занятиям земскою статистикою, а находившиеся уже на службе были отстранены от этих занятий»²¹. Как справедливо заметил Б. Б. Веселовский, земский статистик являлся для правительства «синонимом неблагонадёжного лица»²².

Д. И. Рихтер, защищая своих коллег от необоснованных обвинений и нападок, писал: «Обвинения земских статистиков в том, что параллельно с исследованиями они ведут какую-то другую работу, не может иметь места при условиях, которыми обставлена сама работа. Земские статистики обыкновенно являются на исследования с определённой утверждённой программой, заполнить которую им необходимо, притом спешно, так как растягивать исследования не позволяют ни время, ни наши климатические и сельскохозяйственные условия. Да и самый опрос населения обыкновенно производится на сходе, где всякое слово становится достоянием всех присутствующих, а следовательно, и общеизвестным. Притом время дорого: во-первых, – требуется произвести исследование возможно одновременно по всей описываемой территории и, во-вторых, – его необходимо окончить в течение нашего короткого лета, которое притом раскалывается страдною порою на части, а во время страды всё сельское население настолько отвлечено спешными работами, что исследователю приходится приостановить своё дело в деревне. <...>. При такой лихорадочно-спешной работе, времени и настроения для какого-либо другого занятия быть не может»²³. «Чтобы земские исследователи где-либо занимались пропагандой антиправительственных идей, насколько известно, обнаружено не было: если же и бывали такие случаи, то как явление исключительное», – категорично заявлял Д. И. Рихтер²⁴.

На страницах журнала «Русское богатство» обзоры земских статистических работ и их результатов не печатались; помещались только статьи, посвящённые различным актуальным проблемам земской статистики. Наиболее значимыми представляются публикации Д. И. Рихтера и А. В. Пешехонова. Д. И. Рихтер высоко оценил деятельность подсекции статистики на состоявшемся в Москве в 1894 г. IX съезде русских естествоиспытателей и врачей, выразив при этом сожаление, что земские статистики не имеют возможности регулярно собираться для обсуждения своих насущных проблем. Он также дал краткий очерк истории земской статистики, акцентировав внимание на её достижения в деле изучения социально-экономического положения

крестьянских хозяйств. «Подобного детального, охватывающего такую громадную населённую территорию, обследования хозяйственной жизни народа, кроме русской земской статистики, не дало ни одно учреждение, ни одна страна. Россия поистине может гордиться этим трудом», – возторгался Д. И. Рихтер, анализируя результаты земских статистических исследований²⁵.

А. В. Пешехонов посвятил свою статью отношению к данным земской статистики и к самим земским статистикам со стороны правительственных чиновников, губернских администраций, земских гласных. По его мнению, к статистике отрицательно относились те земские гласные, которые не пользовались её данными и считали финансовые затраты на неё напрасными. Негативно к земской статистике относились и крупные землевладельцы, старавшиеся скрыть часть своих доходов от земского налогообложения. Правительство по-прежнему видело в земских статистиках «революционных агитаторов». А. В. Пешехонов объяснял это тем, что работы земских статистиков имели большое значение для определения экономического состояния крестьянских хозяйств, являвшихся основой производительных сил страны. Кроме того, земские статистики хотя и представляли собой численно небольшую группу земских служащих, оказывали, в силу специфики своей работы, определённое влияние на «общий ход земской жизни». «Земские статистики, – указывал А. В. Пешехонов, – представляют из себя одну из видных и типичных групп земской интеллигенции. Обвинения во влиянии на общий ход земского дела к ним предъявляются чаще, чем к какой-либо другой категории земских служащих. <...>. И надо признать, что роль их в земской жизни не исчерпывается выполнением специальных функций. Отчасти благодаря своему составу, обеспечивающему сознательное и отзывчивое отношение с их стороны к земскому делу, отчасти благодаря самой профессии, дающей им систематическое знание местных нужд и условий, земско-статистические бюро успели занять выдающееся положение среди других земских органов»²⁶.

Влияние земских статистиков на общественную жизнь губернии отмечали и представители губернских администраций. Так, симбирский предводитель дворянства В. А. Оболенский на открытии губернского земского собрания 1897 г. прямо заявил: «Самое большое наше зло – это статистика и статистики, с которыми мы не можем бороться»²⁷. Самарский губернатор В. Г. Кондоиди, открывая XXXV очередное губернское собрание 11 января 1900 г., назвав земских служащих «третьим элементом», в частности, сказал: «За последнее время всё более и более усматривается в местной жизни участие нового третьего элемента»²⁸.

Несомненным достоинством статьи А. В. Пешехонова является обстоятельная характеристика категорий служащих земских статистических от-

делов – регистраторов, счётчиков, заведующих. При этом автор подчёркивал, что основная нагрузка по сбору и обработке материала лежит именно на заведующих, которым, по словам руководителя черниговского земского статистического отдела А. А. Руссова, часто приходилось «и бланки формуляров самим составлять, и корректировать их в печати, и заполнять их, и первоначальные рабочие и сводные таблицы чертить и печатать, и критиковать материал, самими же ими собранный, и группировать его, и, наконец, делать выводы и писать пояснительный текст к полученным таблицам»²⁹.

Как видим, в своих обзорах Д. И. Рихтер и А. В. Пешехонов затрагивали актуальные вопросы не только земской статистики, но и «земской жизни» в целом.

Обзоры земских статистических исследований, анализ их результатов, публиковавшихся на страницах «Вестника Европы», и аналитические статьи, которые печатались в «Русском богатстве», знакомили широкую читающую аудиторию с земской статистикой и способствовали её популяризации. Они также представляют интерес и для современных исследователей русской экономической мысли и социально-экономической истории пореформенной России.

Примечания

- 1 Янсон Ю. Э. Теория статистики. СПб., 1887. С. 163.
- 2 В.В. [Воронцов В. П.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1885. Кн. 7. С. 357.
- 3 В.В. [Воронцов В. П.] Научный обзор : Земская статистика // Русская мысль. 1888. Кн. 6. С. 152.
- 4 Фортунатов А. Ф. Сельскохозяйственная статистика в России // Труды Вольного экономического общества. 1886. Т. 1. С. 325.
- 5 Осипов Н. О. Об организации земской статистики // Труды Вольного экономического общества. 1886. Т. 3. С. 301.
- 6 Русская мысль. 1888. Кн. 6. С. 154.
- 7 В. В. [Воронцов В. П.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1886. Кн. 8. С. 848.
- 8 Там же. С. 870.
- 9 Вестник Европы. 1885. Кн. 7. С. 377.
- 10 Ленин В. И. Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 1. С. 9.
- 11 Вестник Европы. 1886. Кн. 8. С. 869.
- 12 В. В. [Воронцов В. П.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1901. Кн. 8. С. 779–807.
- 13 [Благовещенский Н. А.] Из общественной хроники // Вестник Европы. 1898. Кн. 3. С. 439.
- 14 Анисимов И. В. Разложение нашей земельной общины // Вестник Европы. 1885. Кн. 1. С. 116.
- 15 Пругавин В. С. Сельская земельная община в Поволжском крае // Юридический вестник. 1885. Т. XIX, кн. 1. С. 91.
- 16 Личков Л. С. К вопросу о разложении поземельной общины // Юридический вестник. 1886. Т. XXI, кн. 4. С. 722.
- 17 Каблуков Н. А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России : Очерки по экономии землевладения и земледелия. М., 1907. С. 180.
- 18 Благовещенский Н. А. Внутреннее обозрение : Крестьянское население земской России // Вестник Европы. 1894. Кн. 8. С. 845–846.
- 19 Анисимов И. В. Указ. соч. С. 158.
- 20 Личков Л. С. Указ. соч. С. 725.
- 21 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 82. 1886 г. Д. 761. Л. 15.
- 22 Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. СПб., 1911. Т. III. С. 471.
- 23 Рихтер Д. И. Земская статистика и её работы // Вестник Европы. 1904. Кн. 7. С. 331–332.
- 24 Там же. С. 332.
- 25 Рихтер Д. И. Земская статистика на празднике русской науки // Русское богатство. 1894. № 3. С. 38.
- 26 Пешехонов А. В. Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 185.
- 27 Цит. по: Писаренко Э. Е. От земского статистика до председателя Совнаркома // Вестник статистики. 1970. № 12. С. 32.
- 28 Речь г. управляющего губернией // Самарская газета. 13.01.1900. № 9. С. 2.
- 29 Руссов А. А. О желательной организации земской статистики // Труды подсекции статистики IX съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 3–11 января 1894 г. М., 1895. С. 118.